

Что такое покаяние?

Готовясь к своему великому празднику «Воскресения Христова», верующие соблюдают пост, говеют, каются в своих грехах. «Покайся и спасёшься!» — поучает христианская религия своих приверженцев и обязывает их рассказать священнику всё о своих проступках, чтобы тот от имени бога простил грешника.

Первобытные религии учили, что грехи — это злая сила, пристающая к человеку, и её можно от него отогнать. Это перешло и в христианство. Церковь учит, какие бы преступления не совершил верующий, «потерявший душу свою ради Меня сбережет её». (Евангелие Матфея, XI, 39.)

Знаменитый русский писатель А. И. Куприн устами своего героя подчеркнул: «Да, такой помолится-помолится, потом зарежет, а потом умоет руки и поставит свечу перед образом». Были примеры, когда настоящие преступники (апостол Пётр, трижды изменивший Христу, тверской князь Михаил — убийца жены московского князя Юрия, переславский сборщик податей, казнокрад и взяточник Никита и многие другие), покаявшись, не только были оправданы перед богом, но и причислены к лику святых.

В своё время «таинство покаяния» играло постыднейшую роль в Российской империи. Руководствуясь «Духовным регламентом», подписанным высшими духовными чинами и утверждённым Петром I в январе 1721 года, священник после исповеди должен был сообщать властям всё, что узнавал от кающегося «о воровстве, измене или бунте на государя».

Следовательно, таинство покаяния нужно было не для всепрощения грехов, а использовалось для политического сыска. Широко известна роль священника Петра Масловского во время следствия по делу о восстании 14 декабря 1825 года. Исповедуя в казематах Петропавловской крепости декабристов, он узнавал всё, что было нужно для следствия, и передавал венценосному палачу Николаю I. За своё предательство он получил чин протоиерея и орден Анны. Тысячи верующих людей по своей неосторожности или оплошности близких, доверившихся духовным отцам, попадали через свои покаяния в тюрьмы или в ссылку. В архивах, где хранятся дела губернских жандармских управлений, немало поповских доносов на доверившихся в исповеди, в том числе и на жителей бывшего Ростовского уезда.

В наше время этого быть не может, но «таинство покаяния» остаётся до сих пор самым лицемерным обрядом, завуалированным наиболее выгодным для церкви толкованием. Служители церкви призывают верующих не грешить, вести достойную жизнь, но тут же приводят слова Христа: «Говорю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведных, не имеющих нужды в покаянии».

Вывод из этой цитаты напрашивается сам: «не согрешишь — не покаешься, не покаешься — не спасёшься». Поэтому любое преступление, любой аморальный поступок оправдывается и теперь религией, ибо «милосердие Божие безмерно; поэтому кающийся грешник никогда не должен сомневаться в возможности получить от бога отпущение своих грехов». (Журнал Московской патриархии, 1959 г., № 4, стр. 40.)

Утверждая, что много грешивший, но потом раскаявшийся человек ближе к богу, чем честный, сознательный и активный трудящийся, религия воспитывает в верующих высокомерие к лучшим людям нашей страны и морально оправдывает неустойчивых, разложившихся, нечестных, живых людей.

Вот почему «таинство покаяния», приветствующее «праведных воров», «святых убийц», «благочестивых лжецов» и иже с ними, оправдывающее их именем бога, является прямо противоположным лучшим помыслам советских людей.

С. Васильев